

Н.Н. СЕДОВА

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ РОССИЯН: КОНТЕКСТ ПАССИОНАРНОСТИ¹

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4260

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации жизненных ценностей и установок россиян на протяжении последнего десятилетия. Рассматриваются модели активистского (пассионарного) и пассивистского (обывательского) мировосприятия и их развитие. Критерии отнесения к той или иной модели — установки на внешний/внутренний локус контроля, самодостаточность/зависимость от государства, борьбу/приспособление к внешним обстоятельствам. На основе такого подхода выделяются группы «пассионариев» (последовательно разделяющих установки активистского типа), «обывателей» (последовательно выбирающих пассивистские установки) и промежуточная группа (со смешанными установками). Анализируются особенности видения «пассионариями» и «обывателями» ситуации в стране и перспектив ее развития; место этих групп в социальной структуре общества; их особенности, проявляемые в постановке и достижении жизненных целей; их адаптационный потенциал в период кризиса. Эмпирической базой исследования являются общероссийские репрезентативные опросы Института социологии РАН (ИС РАН) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившиеся с 2005 г. Показано, что ценностные установки активистского/пассионарного типа связаны с более высоким социальным статусом и материальной успешностью, высокой планкой жизненных притязаний, рациональным подходом к постановке жизненных целей и стратегий их достижения, освоением практик жизненного планирования. Делается вывод, что «пассионарии» лучше других встроены в социальную реальность и способны участвовать в развитии общества, в том числе в период кризиса.

Седова Наталья Николаевна — помощник Гендиректора по науке, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); старший научный сотрудник, Институт социологии РАН.

Адрес: 119072, Москва, Болотная наб., д. 7, стр. 1.

Телефон/факс: +7 (495) 748-08-07. **Электронная почта:** nnsedova@inbox.ru

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом Института социологии РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (вторая и третья волны), выполняемом при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218, рук. проекта — М.К. Горшков). Данные собраны в 2015 году в ходе общероссийских опросов, выборка 4000 чел.

В статье использованы данные регулярных общероссийских опросов ВЦИОМ, выборка 1600 чел. (см. специальные ссылки).

Ключевые слова: ценности, установки, самодостаточность, независимость, зависимость, успех, успешность, социальная группа, жизненные цели, ответственность, государство, активизм, активность, пассивность, пассионарии.

Пассионарность — это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление... к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной).

Лев Гумилев. География этноса в исторический период

Не говори мне о политике. Наше дело — продавать рыбок.
Габриэль Гарсиа Маркес. Сто лет одиночества

Современное общество находится в постоянном изменении, трансформируется под влиянием меняющихся качества и образа жизни человека, технологий и идей, процессов глобализации. Ценности, институты и практики гораздо более консервативны и меняются с заметным опозданием, давая всему новому возможность пройти испытание временем. Однако пусть и медленно, но ценностные трансформации происходят, причем они имеют глубинный характер и приносят серьезные, фундаментальные подвижки в развитие общества.

Результаты социологических исследований показывают специфику трансформации российских ценностей с точки зрения их внутренней структуры; особенности ценностей российского населения на общемировом фоне; характер процесса модернизации нормативно-ценностных систем россиян с учетом специфической для нашей культуры модели взаимодействия личности, общества и государства. Анализируя выводы ранее проведенных исследований, Н.Е. Тихонова [22] обращает внимание на общую тенденцию роста значимости в России ценностей достижения (как самоутверждения, а не самореализации) и индивидуализма в ущерб ориентации на интересы группы и на сотрудничество, дрейф нормативно-ценностных систем от культур коллективистского типа к индивидуалистически ориентированным. Об этом свидетельствует растущая значимость утилитарных, прагматических мотивов в эволюции ценностных систем²; распространение ценностей самоутверждения (личного успеха, высокого социального статуса, доминирования и т. п.) и снижение популярности ценностей, выражающих интересы группы³; высокая значимость в России, в сравнении с другими странами, ценностей безопасности, богатства

² Подробнее об этом и других выводах группы Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой см.: [4; 7; 8; 18].

³ Подробнее об этом и других выводах группы Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко см.: [12; 13; 14].

и низкая — ценностей «выхода за пределы собственного Я» (толерантности, благополучия других людей и т. п.); высокая доля носителей нетипичных для страны в целом ценностей⁴; движение России в сторону типа культур, ориентированных на достижение результата любой ценой⁵; постепенное увеличение в нашей стране доли «модернистов» (аналог западной версии “Modern Man”), которые составляют сейчас чуть менее четверти населения⁶.

На фоне этих тенденций среди россиян примерно в равной степени представлены люди, разделяющие ценностные установки двух полярных типов, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как тяготеющие к условно активистской или пассивистской модели мировосприятия. Общество расколото практически поровну, его «актив», по данным общероссийских опросов Института социологии РАН (2015), составляют те, кто видит в человеке кузнеца собственного счастья, полагает, что за свои интересы и права необходимо бороться (по 52%), готов опираться в жизни на собственные силы и обеспечивать себя без помощи государства (45%), жить не так, как живут все, и выделяться из общей массы (41%). Условный «пассив» — те, кто полагается в жизни на внешние обстоятельства, а не на собственные усилия; приспосабливается к реальности, а не приспосабливает ее к себе (по 48%), видит себя зависимым от поддержки со стороны государства (55%), стремится «жить как все и не выделяться» (58%).

Чаши «ценностных весов» сегодня находятся примерно на одном уровне, однако динамика показателей, например, установок россиян на самодостаточность или зависимость от государства свидетельствует, что в тренде развитие активистской жизненной позиции. За последние несколько лет в обществе произошла «тихая социальная революция». В 2011 г. и ранее группа «самодостаточных россиян» (полагающих, что они могут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке государства) была практически вдвое меньше группы «зависимых» (считающих, что без поддержки государства им не выжить): 34 против 66%. В 2015 г. размеры этих групп заметно сблизились (45 и 55%, см. рис.). Таким образом, «самодостаточные» являются сейчас весьма существенной по объемам и растущей группой, в отношении которой можно делать прогноз о постепенном выходе на позиции социальной доминанты в российском обществе. Учитывая, что роль активных самостоятельных групп, их жизненные проявления и влияние

⁴ Подробнее об этом и других выводах группы В.С. Магуна и М.Г. Руднева см.: [16; 15].

⁵ Подробнее об этом и других выводах группы Н.В. и Ю.В. Латовых см.: [9; 10; 11].

⁶ Подробнее об этом и других выводах группы М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой см.: [5; 6; 19; 2].

на общество заметно ярче, чем у зависимых групп, можно говорить, что российское общество в лице «самодостаточных» граждан обретает серьезную социальную опору для стабильного и устойчивого состояния и развития.

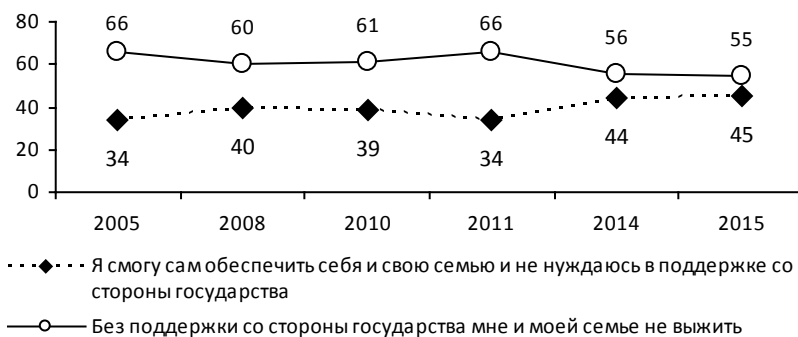

Рис. Динамика установок россиян на самодостаточность и зависимость (выбор из пар альтернативных суждений), 2005–2015 гг., %

На примере разделения респондентов на условно «самодостаточных» и «зависимых» подчеркнем, что такая демаркация не несет в себе позитивной или негативной оценки, а призвана выявить потенциал жизненного успеха индивида или группы. Умение жить, не рассчитывая на поддержку государства, сегодня — это не хорошо и не плохо, а ключевой ресурс, определяющий, насколько успешно человек реализовал свои планы и жизненные цели⁷. Установка на «самодостаточность» — не рамка-разделитель, а важный социальный маркер, отражающий процесс обретения людьми твердой «социальной почвы» под ногами; социальной зрелости; ответственного и самостоятельного подхода к собственной жизни и жизни страны; возможности быть субъектом жизни, а не ее объектом; стремления активно осваивать окружающую действительность; включенности в происходящее. В то же время обретение «самодостаточности» каждым отдельным человеком невозможно без взросления общества в целом, формирования условий для эффективного взаимодействия между гражданином и государством. Соответственно, чем выше доля тех членов общества, которые оценивают себя как самостоятельных и независимых субъектов

⁷ Интерпретируя ожидания россиян от государства (которые, как показывают сравнительные международные исследования, заметно выше соответствующих показателей многих других стран), С. Мареева подчеркивает, что они — не норма национальной культуры, а реакция на сложившиеся институциональные условия. Могут ли люди выжить без поддержки государства — это не столько вопрос их готовности, сколько вопрос наличия у них такой возможности; и данные показывают, что такой возможности у многих нет. См.: [17, с. 127].

жизни и деятельности, тем больше потенциал человеческого развития этого общества, больше в нем точек роста⁸.

Для более подробного анализа распространенности в обществе моделей активистского и пассивистского мировосприятия и их локализации в различных социальных группах и слоях, опираясь на данные всероссийских опросов ИС РАН 2015 года, рассмотрим группы россиян, которые последовательно разделяют соответствующие установки, исходя из трех параметров: внешний/внутренний локус контроля, самодостаточность/зависимость от государства, борьба/приспособление к обстоятельствам. Выбор этих трех параметров обусловлен тем, что они связаны с «установками достижения», определяющими потенциал той или иной социальной группы для реализации ее жизненных целей, решения поставленных задач, преодоления препятствий. Указанные параметры представлены в инструментарии исследования парными альтернативными суждениями. На основе различного сочетания суждений формируются три группы.

Первая — «пассионарии», последовательно выбирающие по всем трем параметрам те суждения, которые отражают установки на внутренний локус контроля («человек — кузнец своего счастья»), самодостаточность («могу сам обеспечить себя и свою семью, не нуждаюсь в поддержке со стороны государства»), активное отстаивание своих интересов («чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них бороться»). Доля «пассионариев» в российском обществе составила 22%.

Определяя активистский вектор мировосприятия как «пассионарность», мы понимаем под ним стремление к активной деятельности, направленной на изменение не только своей жизни, но и окружающей действительности. Значимость «пассионарности» при таком подходе обусловлена ее социальной ролью, возможностью рассматривать ее носителей как агентов влияния и изменения, группу, задающую тон в освоении новых практик, локомотив развития общества в самых разных сферах — экономической, социальной, политической. Ранее проведенные исследования дают основания для такого видения, показывая, например, что активистский тип мировоззрения тесно связан с высоким уровнем гражданской активности; его представители чаще других включаются в активные гражданские практики, участвуют в политической жизни, в работе партий, правозащитных и общественных организаций [20, с. 67].

Вторая группа — «обыватели», последовательно выбирающие суждения, которые отражают установки на внешний локус контроля («жизнь определяется внешними обстоятельствами, а не собственными усилиями»), зависимость («без поддержки государства мне и моей

⁸ Подробнее о роли «самодостаточных» россиян в жизни общества см.: [1].

семье не выжить»), приспособление («нужно уметь приспособливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней»). Группа «обывателей» составляет 24%, то есть сопоставима с долей «пассионариев».

Наконец, третья группа — «промежуточные», то есть люди, выбирающие и активистские, и пассивистские установки. Эта смешанная модель мировосприятия характерна для примерно каждого второго россиянина (53%).

Итак, мы имеем уравновешенную структуру мировоззренческих типов, в которой есть доминирующее ядро людей, демонстрирующих гибкость/подвижность модели выбора, и два равновесных полюса, на одном из которых установки активистского/«пассионарного» типа, на другом — пассивистского/«обывательского» типа.

Безусловно, предложенная конфигурация распределения пассионарности в обществе условна. Например, используя в качестве ключевого критерия пассионарности склонность к риску, непредсказуемости, свободу от традиций и общественного мнения, ВЦИОМ фиксирует доминирование «обывателей». По данным общероссийского опроса ВЦИОМ 2015 г.⁹, только 37% респондентов готовы идентифицировать себя как людей, для которых «важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем; важны приключения и риск, стремление к жизни, полной захватывающих событий». Большинство же — 57% — занимают позицию «обывателя», то есть человека, для которого «очень важно жить в безопасности, избегать всего, что может сулить опасность; важно следовать традициям и обычаям, принятым в его семье или религии, важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрили бы».

Однако для нас важны не столько определение размера группы активистов/пассионариев, сколько тенденции ее развития, распространение пассионарных установок в различных социальных группах, влияние на жизненные стратегии людей. Рассмотрим, в каких социальных группах и слоях происходит накопление «пассионариев», имея в виду, что этот мировоззренческий тип мы понимаем как залог успешности жизненных стратегий, признак наличия у группы высокого потенциала для достижения поставленных целей.

По данным исследования ИС РАН 2015 г., «пассионарный» тип больше распространен среди представителей молодежи — 33% среди респондентов, не достигших 21 года, 29–31% среди опрошенных в возрасте 22–30 лет. В средних и старших возрастных группах доля «пассионариев» снижается вплоть до минимальных 8% среди респондентов старше 60 лет. Большая склонность молодежи к «пассионарному» типу

⁹ Данные стандартного общероссийского опроса ВЦИОМ, выборка 1600 чел. С данными можно ознакомиться на официальном сайте компании по ссылке: URL: <http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1020&q_id=70353&date=12.04.2015>.

мировосприятия подтверждается данными различных исследований, в том числе международных. Так, С. Мареева, анализируя динамику индикаторов нормативно-ценностной системы россиян, связанных с ролью государства, в том числе мнений о предпочитаемом распределении ответственности между государством и населением, обращается к данным Всемирного исследования ценностей (*World Values Survey, WVS*), которое проводится с 1981 г. (его результаты доступны на официальном сайте проекта: URL: <<http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>>). Мареева показывает, что возраст выступает здесь основным дифференцирующим фактором: среди россиян старше 50 лет более половины выбирали самое «сильное» утверждение относительно необходимости увеличения ответственности государства за положение населения, в то время как среди тех, кто не достиг 30 лет, аналогичная доля составляла чуть больше трети (35%). При этом, несмотря на то, что российские тенденции, связанные с возрастом, в целом совпадают с тенденциями в других странах (чем старше население, тем большего оно ждет от государства), возрастная дифференциация в России выражена гораздо более явно¹⁰.

Высока связь между типом мировоззренческих установок и уровнем доходов россиян. Представители низкодоходных групп чаще других демонстрируют склонность к «обывательскому» мировосприятию. Доля «обывателей» составляет около трети в группах респондентов, чьи доходы ниже медианного уровня доходов для данного региона, тогда как среди обладателей доходов, более чем вдвое превышающих медианный уровень, эта доля насчитывает только 7%. Напротив, «пассионариев» среди представителей высокодоходных групп больше всего — 42% (это максимальный показатель для социальных групп, выделенных по самым разным основаниям). Очевидна, таким образом, «движущая сила» мировоззренческих установок «пассионарного» типа в достижении людьми высокого материального уровня.

Тип мировоззренческих установок в свою очередь оказывает серьезное влияние на оценки респондентами того, что происходит в стране в целом, на видение ее перспектив. «Пассионарии» гораздо позитивнее воспринимают ситуацию в стране и почти вдвое чаще «обывателей» характеризуют ее как «нормальную» (31 и 16% соответственно), разделяют уверенность в том, что Россия будет развиваться в правильном направлении (27 и 15%). При этом, однако, не фиксируется столь же заметной разницы в оценках работы власти, проявляющихся в уровне доверия

¹⁰ Сравнение опирается на данные по странам БРИК, Германии (как примера корпоративистской модели социальной политики и рейнской модели капитализма), Великобритании (пример либеральной модели социальной политики и англосаксонской модели капитализма), а также Польши (как славянской постсоветской страны, последовательно выбравшей европейский вектор развития) [17, с. 127].

основным ее институтам (президенту, правительству, Государственной Думе, Совету Федераций, губернаторам) и в уровне поддержки деятельности В. Путина. По всем этим параметрам различия в оценках «пассионариев» и «обывателей» не превышают 3–4%. Почему? Ведь, на первый взгляд, оценка ситуации в стране и ее будущего напрямую связаны с оценкой деятельности власти, а значит, если «пассионарии» более оптимистично по сравнению с «обывателями» оценивают первую, они должны быть и более лояльны ко второй. Представляется, что этот оптимизм «пассионариев» связан с тем, что они чувствуют в себе силы и желание влиять на окружающий мир, ощущают сопричастность его развитию. Сопричастности же к власти и соотнесения ее с собой у «пассионариев» не наблюдается, поэтому тут они мало отличаются от «обывателей» и их оценки в целом совпадают.

Тип мировоззренческих установок тесно связан и с тем, какое место в структуре общества, его классовой системе занимают люди. Группа «пассионариев», активно осваивающих действительность и отвоёвывающих «место под солнцем», характеризуется самой большой долей тех, кто попал в состав среднего класса¹¹, — 59%, причем 30% входят в его ядро. Заметно ниже успешность, оцениваемая в классовой системе координат, у носителей «обывательского» мироощущения — среди них только 29% относятся к среднему классу, в том числе 9% — к его ядру. При этом среди «обывателей» достаточно высока доля группы «потенциальный средний класс» (28%), однако, учитывая, что они скорее выберут плыть по течению, нежели активно действовать, вопрос о реализации этого потенциала остается открытым. Все будет зависеть от внешних обстоятельств, которые определяют успешность/неуспешность данной группы, следующей принципу внешнего локуса контроля. Учитывая текущий кризис, можно предположить, что в ближайшее время перспективы социальной конвертации этого потенциала «обывателей» невысоки; им придется дожидаться, когда в стране начнется поступательный экономический рост, который обеспечит им «автоматическое», не связанное с их собственными усилиями, вхождение в более высокую страту.

¹¹ Имеется в виду отнесение к среднему классу по методологии, разработанной в ИС РАН под руководством Н.Е. Тихоновой на основе комплекса определенных критериев стратификации (многомерная стратификация): характеристики социально-профессионального статуса (критерий нефизического характера труда); образование (наличие как минимум среднего специального образования); уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом); показатель самоидентификации (интегральная самооценка индивидом своего положения в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно) [21, с. 15–37].

Роль в обществе активистских, самодостаточных, «пассионарных» групп особенно возрастает в периоды кризиса, когда нестабильность и непредсказуемость ситуации является для многих фактором жизненной дезориентации, источником алармистских настроений. Представители этих групп даже в условиях кризиса демонстрируют способность сохранять высокий градус социального оптимизма, следовать своим планам, невзирая на неблагоприятные внешние обстоятельства. Об этом, например, свидетельствуют данные, отражающие склонность респондентов планировать свою жизнь на ближайшую или долгосрочную перспективу — или же отсутствие таковой.

Сначала отметим, что в конце 2015 года в российском обществе наблюдалась высокая степень неуверенности в жизненных перспективах и возможностях планировать жизнь, ставить цели и задачи на будущее. Большинство опрошенных (54%) полагали, что «в нашей жизни невозможно что-либо планировать даже на год», демонстрируя установку на жизнь «одним днем» с минимальным горизонтом планирования — на несколько ближайших месяцев. Каждый третий (33%) заявил о наличии жизненных планов, рассчитанных на один-два года, 9% планировали жизнь на ближайшие три-пять лет. И только 3% имели долгосрочные планы, рассчитанные не меньше чем на пять-десять лет вперед.

Следует подчеркнуть: доминирующее мнение, что жизнь планировать невозможно, а также краткосрочность планов у тех, кто этим все же занимается, — не случайная установка, а признак общественного сознания, фиксирующийся на протяжении уже двух десятилетий. Данные исследований Левада-Центра 1997–2010 гг.¹² и данные ИС РАН 2010–2015 гг. показывают, что самой высокой доля тех, кто не видит возможностей управлять своей жизнью хотя бы в расчете на год, была в кризисном 1998 г. (70%), а самой низкой (50%) — в период относительного благоденствия в 2010 г., и в дальнейшем показатель сильно не менялся (50–53%). В целом за весь период наблюдений (1997–2015 гг.) распространенность установки на невозможность жизненного планирования ни разу не опустилась ниже 50%.

Данные общероссийских опросов ВЦИОМ 2015–2016 гг. подтверждают, что установки в сфере жизненного планирования остаются в целом стабильными — суммарная доля тех, кто жизнь не планирует, объясняя это невозможностью планирования или отсутствием потребности в этом, по данным Центра, составляет 57–58%¹³.

¹² См.: Пресс-выпуск «Представления россиян о будущем» от 21.07.2010. Официальный сайт Левада-Центра, URL: <<http://www.levada.ru/old/press/2010072101.html>>.

¹³ Данные стандартных общероссийских опросов см. на официальном сайте ВЦИОМ: URL: <http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1008&q_id=69301&date=01.02.2015>; <http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1057&q_id=73064&date=21.02.2016>.

Таким образом, в основе российского общества лежит не уменьшающийся по объему «балласт», удерживающий его в жестких границах краткосрочного видения перспектив и планирования, жизни «одним днем».

В то же время за пределами этого «балласта» происходят важные изменения. Укрепляется установка на планирование, пусть и не долгосрочное — на один-два года. Если в 1997 г. планы на один-два года, по данным Левада-Центра, строили только 16% россиян, то к 2010 г. такие планы были уже у каждого пятого (25%). В последующие пять лет доля тех, кто строит планы на один-два года, показывала и небольшой рост, и небольшое снижение (данные ИС РАН), но ниже уже не опускалась. Выросла за анализируемый период и доля тех, кто готов к среднесрочному планированию (на три–пять лет), — с 4–5% в 1997–1998 гг. до 9% в 2014–2015 гг.

Принципиально важным представляется то, что кризисы 2008–2009 и 2014–2015 гг. не отбрасывают общество назад в освоении более широких перспектив. Характеризуя развитие ситуации в 1997–2010 гг., Л. Гудков отмечает, что, несмотря на кризис 2008–2009 гг., удельный вес тех, кто проявляет хоть какой-то интерес к своему будущему, растет, и кризис, который, казалось бы, должен сокращать дистанцию обзора, судя по всему, имеет не слишком длительное и сильное воздействие: горизонт раздвигается на полшага-шаг, и зона «обозримого» увеличивается на несколько месяцев [3]. Примечательно здесь уменьшение числа затруднившихся ответить на вопрос о планировании своего будущего, на что обращает внимание Л. Гудков, с 15% в 1997 г. до 8% в 2010 г. По данным ИС РАН, к 2015 г. доля тех, кто затрудняется высказаться относительно своего жизненного планирования, сократилась до 1%.

Таким образом, модель жизненного планирования в российском обществе имеет две основные составляющие. Первая — «балласт», хотя и постепенно уменьшающийся, но пока еще сохраняющий в обществе дефицит планового подхода. Вторая — адаптирующиеся слои, которые постепенно осваивают краткосрочное и среднесрочное планирование, раздвигают свои жизненные горизонты.

Вернемся теперь к вопросу, как связано планирование собственной жизни россиян с типом их мировоззренческих установок. Несмотря на кризис, большинство «пассионариев» (60%) в 2015 г. стремились выстраивать свою жизнь в соответствии с планами — 41% строили их на ближайшие год-два, 19% — на три года и более. Меньшая часть группы — 39% — полагали, что заниматься планированием в нашей жизни невозможно. Группа же «обывателей», напротив, в своем большинстве (70%) оказалась дезориентирована, и лишь меньшинство ее представителей строили планы (23% — на год-два, 7% — на три года и более).

Наличие жизненных планов само по себе еще не гарантирует успеха, однако они являются той необходимой рамкой, в которую этот успех должен быть встроен. В значительной степени успешность жизненных стратегий, особенно в период кризиса, зависит от структуры

тех целей, которые люди перед собой ставят, и возможностей для того, чтобы эти цели достичь. Используя данные исследования ИС РАН (2015), рассмотрим структуру жизненных ценностей россиян, а затем сравним структуры ценностей «обывателей» и «пассионариев».

Устремления большинства россиян связаны с обустройством личной жизни — иметь надежных друзей и счастливую семью, честно прожить жизнь и воспитать хороших детей. И чаще всего эти цели оказываются достигнутыми либо значатся (в основном у молодежи) в числе выполнимых (49–74%) (см. табл. 1). Второй блок жизненных планов (по степени успешности их реализации) связан с трудовой деятельностью — хорошее образование, профессионализм, наличие интересной, любимой, престижной работы. Эти планы относительно большинство россиян воплотили в жизнь либо предполагают сделать это в будущем (28–46%).

Большинство наших сограждан не стремятся к статусности — стать знаменитыми, богатыми, занять высокое положение в обществе, обладать властью и возможностью влиять на окружающих, иметь собственный бизнес, — не имеют подобных жизненных планов 55–75% опрошенных, а среди тех, кто имеет, доминирует мнение об их недостижимости (14–38%). Впрочем, для 16–20% респондентов высокое положение в обществе и богатство, а также наличие собственного бизнеса, значатся в числе тех целей, которые им «по силам».

Наиболее труднодостижимые из числа желанных жизненных целей, по мнению россиян, — стать богатым, побывать в разных странах мира, получить престижную работу и иметь время и возможность для полноценного досуга. Именно эти направления приложения жизненных усилий могут восприниматься ориентированными на них группами как зоны формирования объективно обусловленных социальных неравенств.

Таблица 1

Жизненные цели россиян и оценка их достижимости, %

Жизненные цели россиян	Оценка достижимости жизненных целей			
	уже добились, чего хотелось	пока не добились, но считают, что это по силам	хотелось бы, но вряд ли смогут добиться этого	в жизненных планах этого не было
иметь надежных друзей	74	17	7	2
честно прожить свою жизнь	63	28	5	4
создать счастливую семью	61	28	9	2
иметь свою отдельную квартиру/дом	58	27	11	3
воспитать хороших детей	49	42	6	2

Продолжение таблицы 1

Жизненные цели россиян	Оценка достижимости жизненных целей			
	уже добились, чего хотелось	пока не добились, но считают, что это по силам	хотелось бы, но вряд ли смогут добиться этого	в жизненных планах этого не было
получить хорошее образование	46	17	22	14
жить не хуже других	44	37	15	4
стать хорошим профессионалом	43	35	11	10
иметь интересную работу	43	31	20	5
заниматься любимым делом	41	30	23	6
получить престижную работу	28	27	31	14
иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие	21	30	30	18
сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)	17	31	19	33
побывать в разных странах мира	10	29	37	23
влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где вы живете	5	16	23	55
иметь собственный бизнес	4	19	24	63
занять высокое положение в обществе	4	17	19	59
иметь доступ к власти	4	7	14	75
стать богатым человеком	2	20	38	39
стать знаменитым	2	7	15	75

Любопытное дополнение к картине жизненных ценностей россиян дают данные общероссийских опросов ВЦИОМ¹⁴, в ходе которых в 1991, 2008 и 2016 гг. респондентам задавался вопрос о том, что делает

¹⁴ Данные стандартного общероссийского исследования 2008 см. на сайте ВЦИОМ: URL: <http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=540&q_id=38715&date=11.05.2008>. Данные 1991 г. собраны в ходе опроса по специальной репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 2526 респондентов. Данные 2016 г. на момент подготовки статьи опубликованы не были.

их жизнь полноценной и содержательной. Безусловными лидерами среди ответов на протяжении всего времени оставались семья и дети, далее следовали друзья, работа, хобби и развлечения и т. д. Замыкали же список религия и духовное совершенствование; учеба, научная, исследовательская деятельность; общественная деятельность — их упоминали только 5–9% опрошенных. Таким образом, круг жизненных интересов россиян замкнут на «простом самовоспроизводстве», саморазвитие и освоение внешнего мира остаются за его пределами.

В структуре жизненных целей можно выделить те, которые консолидируют разные группы и слои населения, и те, которые, напротив, проводят между ними границы, задают разные векторы жизненных стратегий. Показательными тут являются структуры жизненных целей «обывателей» и «пассионариев»: их «смычка» проходит в зонах «ближнего круга» (семья, дети, дом, друзья), гармонии с собой и окружающими (честно прожитая жизнь, жизнь не хуже, чем у других), повседневной жизни (любимое дело, свободное время).

Жизненные цели, отличающие «пассионариев» от «обывателей», связаны в первую очередь со стремлением добиться материального и социального успеха (бизнес, богатство, общественное положение, карьера, власть, влияние, престиж, известность); причем разрыв показателей весьма существенный — до 28 п.п. (см. табл. 2). Также в структуре жизненных целей «пассионариев» ярче выражены установки, связанные с повышением профессионального и образовательного уровня.

Таблица 2

Структуры жизненных целей «обывателей» и «пассионариев»
(сумма долей ответов «уже добились», «пока не добились, но считают возможным», «хотелось бы, но вряд ли смогут добиться»), %

Жизненные цели	«Обыватели»	«Пассионарии»	Разница показателей
иметь собственный бизнес	33	61	28
стать богатым человеком	48	71	23
побывать в разных странах мира	64	85	21
занять высокое положение в обществе	31	51	20
влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где вы живете	36	54	18
сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)	59	76	17
иметь доступ к власти	16	32	16
получить престижную работу	80	93	13
стать знаменитым	19	30	11
получить хорошее образование	79	89	10

Продолжение таблицы 2

Жизненные цели	«Обыватели»	«Пассионарии»	Разница показателей
стать хорошим профессионалом в своем деле	86	94	8
иметь интересную работу	92	96	4
заниматься любимым делом	93	96	3
иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие	79	82	3
создать счастливую семью	98	98	0
иметь надежных друзей	98	98	0
иметь свою отдельную квартиру/дом	96	96	0
воспитать хороших детей	98	97	-1
жить не хуже других	97	96	-1
честно прожить свою жизнь	98	95	-3

Данные мониторинговых исследований ИС РАН показывают, что в том, насколько россияне были успешны в достижении своих жизненных целей в разные годы последних 15 лет, произошли заметные изменения. Причем эти изменения имеют определенные векторы, и в разные периоды эти векторы различаются. Так, за период 2001–2011 гг. был отмечен рост успешности в достижении целей, связанных с личной, семейной жизнью (создать счастливую семью, воспитать хороших детей, честно прожить свою жизнь), получением хорошего образования, а также повышением материального уровня («жить не хуже других») — доля ответов «уже добились» выросла на 5–10 п.п. Последующие пять лет не смогли развить эти позитивные тенденции, роста соответствующих показателей уже не фиксировалось, а по позиции «воспитать хороших детей», напротив, отмечено их заметное снижение. При этом за годы с 2011 по 2015 выросли (на 3–5 п.п.) показатели успешности в достижении целей, связанных с работой («заниматься любимым делом», «сделать карьеру») и с досугом («иметь много свободного времени», «побывать в разных странах мира»). Таким образом, на первом выделенном нами этапе рост показателей успешности был характерен для целей, направленных на улучшение ситуации в ближнем круге, собственном микромире россиян, а на втором этапе — для целей, направленных на освоение ими внешнего мира.

Успешность в достижении тех или иных целей в значительной степени зависит от того, на какой мировоззренческой позиции стоит

человек. Так, установки на поддержку со стороны государства связаны с постановкой «дефицитных», недостижимых жизненных целей в сфере трудовой деятельности. «Зависимым» респондентам заметно чаще, чем «самодостаточным», представляется привлекательным, но нереальным получение хорошего образования, интересной, любимой, престижной работы. Уповающих на «внешние обстоятельства», в отличие от «кузнецов своего счастья», чаще постигает разочарование в сферах, связанных с личной жизнью (надежные друзья, хорошие дети), работой, а также с достижением высокого социального статуса (известность, доступ к власти). Иначе говоря, для «обывательского» типа мировосприятия характерны завышенные ожидания, которые сразу же переводятся в разряд несбыточных, и, как следствие, развивают ощущение неуспеха, «несправедливости жизни». Активная жизненная позиция и внутренний локус-контроль обеспечивают более рациональный подход, в результате которого жизненная цель ставится в «план реализации» либо в отсутствие ресурсов попросту не актуализируется, не формируя у человека завышенных ожиданий от жизни и оберегая его от разочарований.

Выделенные типы мировоззрения («обывательский» и «пассионарный») и группировка респондентов по уровню достижения жизненных целей¹⁵ демонстрируют, что следование установкам «пассионарного» типа повышает общий уровень успешности людей. Так, среди респондентов активного трудоспособного возраста (до 55 лет) в группе «пассионариев» высокий уровень достижения жизненных целей (достигнуты более 10 целей) характерен для 19% опрошенных, тогда как в группе «обывателей» соответствующий показатель почти вдвое ниже (10%). В группе респондентов старше 55 лет эта тенденция также находит подтверждение — здесь среди «пассионариев» высокий уровень достижения жизненных целей продемонстрировали 43% (при 24% среди «обывателей»).

Резюмируя, еще раз подчеркнем важную, на наш взгляд, тенденцию укрепления в обществе позиций группы «пассионариев» — носителей современного типа мировосприятия, опирающихся на ценности самодостаточности, ответственности за себя и происходящее, достигательности и готовности защищать достигнутое. Составляя около четверти населения и будучи сопоставимы по численности со своим социальным антиподом — «обывателями», «пассионарии» играют важную роль в жизни общества. Они задают высокую планку для всех

¹⁵ Были выделены группы респондентов в зависимости от числа ответов «уже достигнуто» в отношении тестируемых жизненных целей: (1) нет достижений — ни одного ответа «уже достигнуто»; (2) достижение одной-трех целей; (3) достижение четырех-десяти целей; (4) достижение более 10 жизненных целей.

остальных как в плане жизненных целей, которые перед собой ставят, так и в плане их достижения, а также формируют оптимистичные настроения относительно текущей ситуации в стране и ее будущего. Несмотря на кризисы 2008–2009 и 2014–2015 гг., в обществе невысокими темпами, но укрепляются навыки жизненного планирования, главным образом в рамках краткосрочных перспектив, и первыми эти навыки осваивают представители группы «пассионариев».

Структура жизненных целей, которые ставят перед собой россияне, в целом носит устойчивый характер. На общем фоне отмечается некоторое повышение интереса к карьерному росту, доступу к власти, досугу, и, напротив, снижение актуальности целей в сфере образования и развития бизнеса. Ориентация на установки, лежащие в основе «пассионарного» типа мировосприятия, является важным фактором достижимости жизненных целей. Именно «пассионарии» становятся сегодня той социальной группой, которая может поддерживать в обществе настроения социального оптимизма и установки на развитие, развивать и распространять практики жизненного планирования, демонстрировать образцы реализации этих планов даже в условиях кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горшков М.К., Седова Н.Н.* «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4–16.
2. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. — 344 с.
3. *Гудков Л.* Время и история в сознании россиян. Статья II // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 17–18.
4. Динамика ценностей населения реформируемой России / [Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, А.Г. Здравомыслов]; Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Едиториал УРСС, 1996. — 224 с.
5. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Летний сад, 2004. — 280 с.
6. Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. Выпуск № 3 — 2008. Российская идентичность в социологическом измерении. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. — 72 с.
7. *Лапин Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. М.: Ин-т философии РАН, 2000. — 194 с.
8. *Лапин Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.
9. *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Особенности российской экономической ментальности // Экономические субъекты постсоветской России (ин-

- ституциональный анализ). В 3-х частях. Изд. 2-е, испр. и доп. Ч. 1. Домохозяйства современной России / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: МОНФ, 2003. С. 122–179.
10. *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Российская экономическая ментальность на мировом фоне // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. С. 31–43.
 11. *Латова Н.В., Тихонова Н.Е.* Модернизация и характеристики российской национальной ментальности // *Готово ли российское общество к модернизации?* / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. С. 273–297.
 12. *Лебедева Н.М., Козлова М.А., Татарко А.Н.* Психологические исследования социокультурной модернизации. М.: Изд-во РУДН, 2006. — 167 с.
 13. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009. — 408 с.
 14. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. Дом ГУ–ВШЭ, 2007. — 527 с.
 15. *Магун В.* Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 / В.С. Магун, М.Г. Руднев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2010. — С. 52.
 16. *Магун В., Руднев М.* Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 5–22.
 17. *Мареева С.В.* Динамика норм и ценностей россиян // *Социологические исследования*. 2013. № 7. С. 120–130.
 18. Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте / Сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. — С. 807.
 19. Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005. — 396 с.
 20. *Седова Н.Н.* Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // *Социологический журнал*. 2014. № 2. С. 48–71.
 21. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. — 368 с.
 22. *Тихонова Н.Е.* Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России. Статья 1 // *Общественные науки и современность*. 2012. № 2. С. 38–52.

Дата поступления: 25.05.2016.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)
2016. VOL. 22. NO. 2. P. 73–91 DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4260

N.N. SEDOVA

Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), Institute of Sociology of RAS,
Moscow, Russian Federation.

Sedova Natalia Nikolaevna — Scientific Assistant to VCIOM director general; Senior Researcher, Institute of Sociology of RAS. **Address:** 7/1 Bolotnaya naberezhnaya, VCIOM, 119072, Moscow, Russian Federation. **Phone/fax:** +7 (495) 748-08-07. **Email:** nnsedova@inbox.ru

RUSSIANS' LIFE GOALS AND STRATEGIES IN A PASSIONARITY CONTEXT

Abstract. This article is dedicated to analyzing the transformation of Russians' life values and attitudes during the course of the last decade. Examined are “activist” (passionate) and “passive” (laymen) models of mentality, as well as their development. The criteria which enable us to relate to one model or the other are defined by an inclination towards an outward or inward control locus, self sufficiency or dependence on the government, struggling or adapting to external circumstances. Using such an approach as a basis enables us to separate those who are “passionate” (who consistently identify themselves with “activist” type attitudes), “laymen” (who prefer “passive” attitudes) and those who belong to an intermediate group (with mixed attitudes). Analyzed are the peculiarities of how “passionaries” and “laymen” view the situation in the country, together with prospects for its development; the position these groups occupy within our society's social structure; the characteristics they demonstrate when it comes to setting and achieving life goals; the potential for their adaptation during a period of crisis. The empirical basis for the study are all-Russian representative surveys conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (IS RAS) and the Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), which took place in 2005. It is shown that activist/passionary values are associated with higher social status and financial success, a high level of life aspirations, a rational approach towards setting life goals, as well as the strategies for their achievement, and mastering life planning practices. A conclusion is drawn that “passionaries” are better integrated into social reality than most, and they are capable of partaking in the development of society, particularly during a period of crisis.

Keywords: values, attitudes, self sufficiency, independence, dependence, success, success rate, social group, life goals, responsibility, government, activism, activeness, passiveness, passionaries.

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Sedova N.N. “Samodostatochnye” rossiyanе i ikh zhiznennyye prioritety. [“Self-sufficient” Russians and their life priorities.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 12. P. 4–16. (In Russ.)
2. *Gotovo li rossiiskoe obshchestvo k modernizatsii?* [Is Russian society ready for modernization?] Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. Moscow: Izd-vo “Ves' Mir” Publ., 2010. 344 p. (In Russ.)
3. Gudkov L. Time and history in the consciousness of Russians. Article II. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 2010. No. 2 (104). P. 17–18. (In Russ.)
4. *Dinamika tsennostei naseleniya reformiruemoi Rossii*. [Dynamics of values of the population of the reforming Russia.] N.I. Lapin, L.A. Belyaeva, N.F. Naumova, A.G. Zdravomyslov; Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva; RAS, In-t of Philosophy. Moscow: Editorial URSS Publ., 1996. 224 p. (In Russ.)
5. *Izmenyayushchayasya Rossiya v zerkale sotsiologii*. [Changing Russia in the mirror of sociology.] Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Letnii sad Publ., 2004. 280 p. (In Russ.)
6. *Informatsionno-analiticheskii byulleten' Instituta sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk. Vypusk No. 3. 2008. Rossiiskaya identichnost' v sotsiologicheskoi izmerenii*. [Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Issue 3. 2008. Russian identity in sociological dimension.] Moscow: In-t sotsiologii RAN Publ., 2008. 72 p.

7. Lapin N.I. *Puti Rossii: sotsiokul'turnye transformatsii*. [Russian ways: Social and cultural transformations.] N.I. Lapin. Moscow: In-t filosofii RAN Publ., 2000. 194 p.
8. Lapin N.I. Functionally-orienting clusters of the basic values of the population of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. No. 1. P. 28–36. (In Russ.)
9. Latova N.V., Latov Yu.V. Osobennosti rossiiskoi ekonomicheskoi mental'nosti. [Features of the Russian economic mentality.] *Ekonomicheskie sub'ekty postsovetskoi Rossii (institutsional'nyi analiz)*. 2nd ed. Ch. 1. Domokhozyaistva sovremennoi Rossii. Ed. by R.M. Nureev. Moscow: MONF Publ., 2003. P. 122–179.
10. Latova N.V., Latov Yu.V. Russian economic mentality in the world context. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. No. 4. P. 31–43. (In Russ.)
11. Latova N.V., Tikhonova N.E. Modernizatsiya i kharakteristiki rossiiskoi natsional'noi mental'nosti. [Modernization and features of the Russian national mentality.] *Gotovo li rossiiskoe obshchestvo k modernizatsii?* Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. Moscow: Izd-vo "Ves' Mir" Publ., 2010. P. 273–297. (In Russ.)
12. Lebedeva N.M., Kozlova M.A., Tatarko A.N. *Psikhologicheskie issledovaniya sotsiokul'turnoi modernizatsii*. [Psychological study of social and cultural modernization.] Moscow: Izd-vo RUDN Publ., 2006. 167 p.
13. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa*. [Culture as a factor of social progress.] Moscow: Yustitsinform Publ., 2009. 408 p.
14. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Tsenosti kul'tury i razvitiye obshchestva*. [Cultural values and the development of society.] Moscow: Izd. Dom GU–VShE Publ., 2007. 527 p.
15. Magun V. *Basic human values-2008: Similarities and dissimilarities between Russians and other Europeans: Preprint WP6/2010/3*. V.S. Magun, M.G. Rudnev; Gos. Un-t – Vysshaya shkola ekonomiki. Moscow: Izd. dom GU–VShE Publ., 2010. P. 52. (In Russ.)
16. Magun V., Rudnev M. Basic human values of the Russians in the European context. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2010. No. 3. P. 5–22. (In Russ.)
17. Mareeva S.V. Dynamics of Russians' norms and values. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 7. P. 120–130. (In Russ.)
18. *Regiony v Rossii: sotsiokul'turnye portrety v obshcherossiiskom kontekste*. [Regions in Russia: The social and cultural portraits in the all-Russian context.] Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia Publ., 2009. 807 p.
19. *Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii. Opyt sotsiologicheskogo analiza*. [Russian identity under the conditions of transformation. Experience of sociological analysis.] Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Nauka Publ., 2005. 396 p.
20. Sedova N.N. Civic activism in modern Russia: Forms, factors, and social base. *Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2014. No. 2. P. 48–71.
21. *Srednii klass v sovremennoi Rossii. Opyt mnogoletnikh issledovaniy*. [The middle class in contemporary Russia. The experience of the long-term research.] Ed. by M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir Publ., 2016. 368 p. (In Russ.)
22. Tikhonova N.E. Characteristics of the "Russian modernists" and the prospects of the cultural dynamic in Russia. Article 1. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2012. No. 2. P. 38–52. (In Russ.)

Received: 25.05.2016.